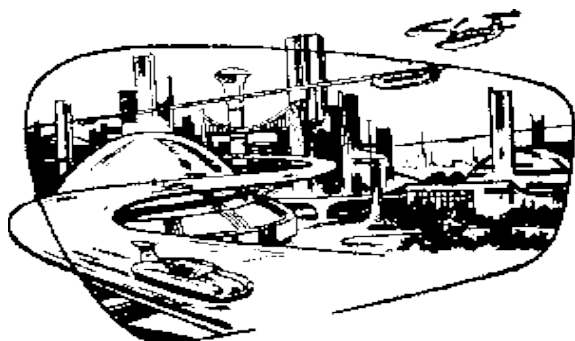

НОВОГОДНИЙ ТОСТ

рассказ

Новый год! Бой часов
Кремлевской башни, как поступь
времени, размеренный,
торжественный, бесконечно
знакомый и все же волнующий...

Только что звенели бокалы,
хлопали пробки бутылок,
перекликались веселые голоса... Но бьют Кремлевские куранты — и все
смолкает, как в предрассветный час.

На миг задумывается каждый.

Вот он завтрашний день, завтрашний год, грядущее!

Каково оно это грядущее, кто будет жить в нем?

Произнесут тосты. Поздравят друг друга с Новым годом и с новым
счастьем...

А я хочу поздравить романтиков и искателей, тех, кто ищет новое
в жизни, в науке, в счастье!

В дни моей юности страной романтиков, страной искателей была
Арктика, страна нового и неизведанного, суровая и загадочная,
непроходимая и притягивающая. Новая, она творила героев.

Почему?

Люди становились там героями или туда шли только герои?

А может быть, черты героя заложены в каждом советском
человеке? Не потому ли обыкновенные юноши и девушки оказывались
способными стать молодогвардейцами Краснодона, не потому ли
исполинский подвиг совершил наш народ в дни Великой Отечественной
войны, не потому ли строит он сейчас страну, которая завтра станет
коммунистической? И не потому ли самые простые и скромные люди в
арктических условиях совершают подвиги, которые становятся для них
там нормой поведения, нормой жизни?

И мысленно в эту минуту я снова с людьми Арктики, которых узнал во время своих путешествий, снова я вместе со своими друзьями по арктическому плаванию...

Вспоминаю последние мили нашего пути. Я стою рядом с капитаном на мостике. В наступивших сумерках, в тихую погоду Борис Ефимович ведет корабль по протоке Северной Двины — Маймаксе.

В войну он был военным лоцманом и с тех пор не вызывал архангельцев на помощь, помня, что сам из старинной лоцманской семьи, в которой профессия эта переходила по наследству от прадедов к правнукам.

Только теперь я увидел, что «Георгий Седов» все же огромный морской пароход. Он величественно возвышался над береговыми домиками.

На судне заканчивалась уборка. Корабль принаряжался, чистился. От вчерашнего обледенения не осталось и следа.

Все встречные катера и речные пароходы гудками приветствовали нас.

Славный, заслуженный корабль! Он входил в родной порт, незаметно совершив много подвигов, поставив небывалые рекорды, обеспечив работу далеких полярных станций.

Корабль остановился на рейде против освещенных яркими огнями пристаней. Береговой катер подошел к нам. Пришла пора прощаться. На палубе стояли капитан Борис Ефимович, штурман Нетаев, радист, боцман и многие другие моряки. Тогда-то мы и дали слово вспомнить друг друга в новогодний час. Я сроднился с ними за этот рейс, который был так труден, хотя и казался им самой обычной будничной работой. Они любили рассказывать о подвигах других, но самим им никогда не пришлось бы в голову назвать свою работу героической.

Я обнялся со своими друзьями:

— До свидания, товарищи! До свидания «Георгий Седов»?

Береговой катер отошел от морского странника. На высоком борту висел знакомый мне штормтрап — веревочная лестница с мокрыми внизу перекладинами, по которой так нелегко лезть в первый раз.

«Седов» дал прощальный гудок. Это, конечно, Борис Ефимович! Он и Нетаев на мостике, на котором началась и крепла их дружба, дружба двух советских моряков.

И вот я снова мысленно с ними, когда торжественно бьют, отмечая шаг времени, Кремлевские куранты, я снова с теми, кто прокладывает путь в будущее.

Поднимем же в новогодний час тост за будущее, вечное, отдаленное или близкое, всегда скрытое таинственной завесой времени, которую пробивает светом фантазии только мечта!

И поднимем тост за мечту, за мечту, приоткрывающую дверь в завтра, как бы приближающую к нашим глазам телескоп времени.

Тише, тише! Прислушайтесь!

Что же видим мы в чудесный телескоп мечты? Каково оно, будущее? Но нет! Не подручный инструмент оракула наш телескоп мечты, он ничего не предскажет, не предречет, он только покажет нам будущее таким, каким мы хотим его видеть, полные веры в него, каким оно представится нам, если мы знаем идущую вдаль дорогу науки, техники, человеческого общества, дорогу, которой идет Человек!

Разве он не будет похож на наших современников? Разве совсем другим будет Человек будущего, Человек нашей мечты?

Нет, не выдуманный это будет Человек, знакомы мы с ним, слышали о нем не раз, даже встречались с ним!

Молод будет этот Человек, молод, какого бы возраста ни был, молод потому, что сохранит знакомые нам черты тех, кто в наши дни поднимался во весь рост перед врагом, будучи молодогвардейцем или бойцом армии, кто не раздумывая отдал жизнь за Родину, за счастье уже не свое, а тех, кто будет жить, кто пойдет вместо него к коммунизму.

Молод будет этот Человек, и не только потому, что наука сумеет уберечь его волосы от седин, что складки твердой воли и энергии, а не морщины горькой усталости избородят его лицо, не только потому, что будет он жить на Земле свои нормальные полтора года лет; молод будет наш грядущий Человек знакомым нам порывом к подвигу, который совершают, не замечая его, в сумерках ли арктических или

антарктических будней или в зное унылых недавно степей, превращенных энтузиазмом молодости в золотистый комсомольский океан плодородия; молод будет этот Человек, какими бы знаниями и опытом жизни ни обладал, молод будет своей неистовой одержимостью, ведущей его через хребты и пустыни трудностей в даль исканий, молод знакомой нам страстностью искателя, ученого, созидателя, преобразующего природу, мир.

Мы знаем тебя, Человек будущего, мы встречали тебя среди лучших людей настоящего, среди героев войны и труда, среди моряков и полярников, среди ученых и инженеров, среди тех, кто выиграл кровавую схватку за жизнь ради того, чтобы в этой жизни выиграть еще одну схватку, схватку за мир. Мы знаем тебя, Человек будущего, и мы поднимаем тост за то, чтобы дорогие нам твои черты с невиданной яркостью проявились в обстановке завтрашнего дня!

Он твой, этот завтрашний день. Тебе будут служить могучие и умные машины, их будет больше чем сейчас, они будут быстрее двигаться, мгновенно вычислять, больше производить, но не в этом будет их коренное отличие от знакомого нам. Главное в том, что ими не нужно будет управлять!

Твои машины, Человек будущего, которые задуманы нами сейчас, будут регулировать и направлять сами себя, контролировать и проверять свои изделия, будут самостоятельно жить и работать, выполняя твою волю, один раз направленные твоей рукой. Ты будешь ходить среди них, машин и станков будущего, завтрашний Человек, умелый, образованный, способный разобраться в любом самодействующем механизме, зорко следя за их работой, настройкой, точностью. И в твои дни, будущий Человек, обычными станут самодействующие заводы, которые в распахнувшиеся сами собой ворота примут привезенное сырье, чтобы взамен погрузить на железнодорожные платформы готовые, проверенные без людей, смазанные и упакованные машины, будь то станок, телевизор или пишущая машинка, печатающая прямо с голоса...

Впрочем, железные ли дороги это будут? Может быть, и нет. Однако наряду с самыми совершенными новыми видами транспорта

еще долго будут жить «стальные полосы прогресса», протянувшиеся из девятнадцатого через весь двадцатый век. Но рядом с ними или их продолжением протянутся, быть может, через моря и степи герметические трубы, похожие на гигантский газопровод, зарытые в землю или плавающие под водой, идеально прямые, не знающие ни поворотов, ни уклонов, ни подъемов, даже сопротивления воздуха внутри, если будет он удален. И будут по ним мчаться поезда, не только пассажирские экспрессы, а грузовые, товарные, но быстрые, как космические ракеты, будут мчаться, уничтожая старые представления о расстоянии. И замечательны они будут тем, что почти не потребуются энергии для передвижения таких поездов, как не нужна она летящему в безвоздушном пространстве искусственному Спутнику Земли, ибо трение качения при огромных скоростях ничтожно, а энергия разгона будет возвращена при торможении.

Пусть не таким будет транспорт будущего, одно можно сказать с уверенностью, он будет транспортом гигантских скоростей, уже завоеванных сегодня. И новый транспорт сделает людей, живущих далеко друг от друга, сплоченнее.

И более тесной семьей будут жить люди, да и не просто люди, но и народы. «Сдвинутся» континенты, безразлично чем соединенные — межконтинентальными пассажирскими ракетами, метеор-самолетами или плавающими мостами-трубами. Жизнь людей будущего будет так же отличаться от нашей, как наше время автомобилей и самолетов от почтовой кареты, в которой путешествовал Радищев из Петербурга в Москву.

Более тесной семьей будут жить люди на Земле, но сами они не будут жить так скученно, как в былые, наши времена.

Еще дальше пойдут архитекторы, градостроители, в наши дни воздвигающие просторные, светлые кварталы зданий, разделенных не каменными колодцами дворов прошлого, а широкими зелеными скверами. В дни, когда воздух станет всеобщей трассой движения, когда каждый человек сможет подниматься на вертолетике и быстро пролететь от места работы до дому, дом его отодвинется от скопления зданий и людей, скроется в тени листвы по берегам рек, на опушках, на

пригорках, откуда открывается радующий душу вид. Сотрется физическая грань между городом и деревней. Горожанин, по роду работы своей, по укладу жизни и потребностям, станет соседом жителя села, будет жить на природе, близкий к ней, убереженный от старения, напоенный силой земли.

И вместе с переселившимся на природу человеком пойдут вслед за ним ближе к лесам и лугам заводские цехи, выйдут они за пределы старых фабричных заборов и проходных, раскинутся пятнышками индустрии меж зеленеющих полей, на которых сниматься будут сказочные для наших дней урожаи. Разбросанные цехи заводов свяжутся в узел дорогами по земле, воде и воздуху.

Городские центры останутся не как скопище жилищ, а как центры культуры, охватывающие огромные районы расселения людей будущего, способных быстро слетаться всякий раз, когда нужно им быть вместе, чтобы посмотреть спектакль, послушать музыку, обсудить проблемы, направить исследования, выбрать достойных исполнителей их воли.

Обсуждать они будут грандиозные проблемы. Они дерзостно возьмутся за осуществление величественных проектов, переделают моря и материки, навечно победят энергетический голод прошлого. Их атомный век будет не просто использование ничтожной доли энергии вещества, освобождающейся при известном нам расщеплении атома, — нет, ими будет постигнута самая сокровенная тайна вещества — секрет его полной энергии. Быть может, далеко вперед пройдут они по пути, намеченному сегодня, откроют обнаруженный уже нами мир антивещества, во всем похожего на наше, но зеркально противоположного по электрическому заряду. Мы уже знаем, что при соприкосновении атомов вещества и антивещества возникает в колоссальном количестве энергия. Как беспредельно могуч тогда станет Человек!

Что будет по плечу этому Богатырю Знания? Что станет для него страной дерзкой мечты, новых подвигов?

Для нас вчера страной романтики и мечты была Арктика, куда Человек стремился сначала на парусниках, потом на первых ледоколах,

на первых самолетах, где проложил он впоследствии Северный морской путь, сделав страну льдов с ее притягательной и неповторимой красотой близкой и необходимой.

Сегодня огненные паруса первых ракет вынесли наших космонавтов героев Знания Гагарина и Титова, Николаева и Поповича в черную беспредельность Космоса. Эта страна с мирами без счета становится уже в наши дни страной новой романтики и новой мечты. Уже летят к ближним планетам автоматические межпланетные станции, уже готовятся вступить в иные миры летчики-космонавты, чем-то похожие на первых арктических летчиков и моряков.

А завтра, когда Человек овладеет всеми тайнами энергии вещества, завтра, когда его звездолетчики смогут достичь в своих кажущихся сегодня фантастическими аппаратах субсветовых скоростей, завтра...

...Утоляя светлую жажду знания, полетит Человек будущего к иным звездам, расстояния до которых исчисляются световыми годами, полетит, чтобы пробыть в полете десятилетия своей жизни.

И, верю, вернется из звездного перелета будущий наш Человек, очень похожий на лучших наших летчиков-героев, вернется на Землю и...

И тут властно скажется закон природы, известный в наше время, как парадокс Эйнштейна: для Человека, летевшего десяток лет почти со скоростью света, время протекало совсем не так, как на оставленной им Земле, — и чем быстрее летел наш будущий Человек, тем медленнее текло его время, и когда спустя десяток лет, проведенных им в ракете, вернется он на Землю, то застанет на ней новые поколения, прожившие после его современников тысячелетия, застанет людей еще более отдаленного для нас времени, людей, еще дальше ушедших вперед, в будущее.

Поднимем же тост за Арктику, страну романтики и героических будней, которая словно подготовила нас к мечте еще более дерзновенной, чем завоевание Северного полюса и Северного морского пути, которая помогла взрастить в нас стремление познать мир, влекущее нас сегодня в Космос.

Поднимем тост за шаг от романтики Арктики к романтике Космоса!

Поднимем тост за будущее, когда ступит на неведомую планету чужого звездного мира Гость из Космоса, Человек Земли!